

The book cover features a central illustration of a woman with long, dark, wavy hair and a serene expression. She is wearing a dark, high-collared garment. The background is a deep, dark green, overlaid with various shades of lighter green and teal. There are several translucent, glowing spheres of different sizes scattered throughout the scene. In the upper right corner, a small, clear glass bottle with a stopper is visible. The overall aesthetic is ethereal and artistic, with a focus on organic and scientific motifs.

ЛИЯ АЛЬМАН

КОГДА ВОДА ЗАГОВОРИТ

16+

Лия Альман
Когда вода заговорит
Серия «Между мирами», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67760228

SelfPub; 2022

Аннотация

Миры живых и мёртвых сплетены плотнее, чем думают люди. Марга и Максимилиан отлично знают это. Они, как и многие другие, служат Смерти – забирают души у людей и отдают их своей госпоже.

Марга делает это в воде. Она русалка из самого жестокого племени – Лорелеи. Морские дивы топят корабли и беспощадно убивают моряков. Максимилиан живёт на земле и забирает души людей через поцелуй.

Они совсем не похожи друг на друга, у них разная жизнь и разные цели, но эти двое решают объединиться ради спасения тех, кого полюбили. Слуги Смерти готовы променять столетия беззаботной жизни на противостояние госпоже. Но можно ли победить Ее величество? И чем эта борьба обернётся для каждого, когда вода заговорит?

Лия Альман

Когда вода заговорит

Глава 1

Марга ненавидела море. В отличие от большинства людей ее не успокаивал шум волн, он ее раздражал. Пока другие воображали, что стекающие по телу капли способны смыть грехи, боль, разочарования, унижения, она знала точно – это просто жидкость.

Да, Марга ненавидела море. Хотя так было не всегда. Когда-то в прошлом, так давно, что она и сама уже не скажет, Марга тоже приходила на побережье, садилась у самой кромки воды и тихо шептала волнам свои тайны.

А потом она стала русалкой.

Теперь ей было смешно наблюдать, как люди с наивным отчаянием доверяют свои секреты волнам. Позволяют запудрить себе мозги и искренне верят, что их тайны надежно скрыты. А ведь волны те еще сплетники! Они слушают секреты, а потом разносят их по всем морям и океанам, перешептываются и без усталости обсуждают самое сокровенное. Марге не повезло – она переродилась с даром слышать воду. Одна из немногих в подводном мире.

С появлением хвоста Марга поняла – вода не спасает от боли и не смывает разочарование. Зато забирает жизнь и смывает все человеческое. Русалка видела это много раз. И

больше всего на свете мечтала вернуть время назад и вновь стать человеком. Но это было невозможно. Если бы был хоть один шанс, даже самый малый, она бы им воспользовалась.

Невозможно найти хотя бы одного жителя водного мира, который не знал бы Маргу. Слава о ней распространилась по всем океанам. О ней говорили: «Сумасшедшая, которая живет внизу», или «Жестокая Марга», или «Не упокоенная». Ни одно из этих прозвищ не было безосновательным. Язвительная, злая, непохожая на других легкомысленных русалок, Марга давно заработала себе славу не такой, как все.

– Подруга, тебе бы перебраться повыше. До тебя добираться очень неприятно. Пока плыла, встретила каких-то непонятных тварей. Никогда раньше не видела подобных.

Марга обернулась. На нее с укором смотрела русалка с неестественно белыми волосами. Несколько тонких косичек по-змеиному изгибались, а кожа была такой бледной, что почти сверкала в темноте.

– Ты забыла сказать, что здесь мрачно, – иронично добавила Марга.

– И это тоже. Неужели тебе нравится эта пещера? Наверху есть очаровательные места с кораллами и красивыми водорослями. А это место такое... унылое. Даже жуткое, – Беккай передернула плечами.

Пещера, где жила Марга, находилась глубже остальных. Она не отличалась изяществом, не притягивала взгляд безделушками, украденными с потопленных кораблей. Зато

здесь было тихо, а Марга ценила это. Шелест волн казался ей навязчивым и раздражающим. На поверхность воды русалка поднималась только в двух случаях: когда заманивала корабли и когда мучила своих жертв.

– Беккай, тебе не надоело? Ты каждый свой визит начинаешь с одних и тех же претензий. Если не нравится моя пещера, можешь не приплывать. Не помню, чтобы приглашала тебя.

Бекка дернула острым плечом. Если Марга назвала ее полным именем, то к ней сегодня лучше не лезть.

– Вообще-то, я о тебе забочусь. Необязательно мне грубить, – обиженно поджала губы гостя.

– Я здесь живу уже больше сотни лет. Проплыла все океаны и моря, пару раз рисковала попасть на глаза людям среди белого дня, видела столько существ, сколько нет чешуек на твоём хвосте, даже йошо приводили меня в свои дома. Неужели ты думаешь, после всего этого я буду жить там, где мне не нравится? – Марга сначала примирительно обняла подругу, а затем посмотрела ей в глаза и, больно сдавив плечо, жестко добавила: – Это место лучшее из возможных для меня. Нам нет надобности возвращаться к этой теме. Лучше расскажи, что привело тебя в мой унылый дом?

Бекка хотела что-то возразить, но, вздохнув, только добавила:

– Сегодня на закате плывем вверх. Недалеко будет корабль.

Марга хищно улыбнулась в предвкушении приятного вечера. Она поблагодарила Бекку и поспешно выпроводила ее: до заката осталось недолго, нужно как следует настроиться. Для этого у Марги был свой ритуал. Русалка ложилась на каменистое дно пещеры, закрывала глаза и медленно погружалась в воспоминания. Фрагменты прошлого мутными картинками отрывисто врывались в сознание и беспорядочно кружили в голове. Некоторое время они искали свое место в бесконечной ленте мыслей, будто раскиданные кусочки мозаики, пока не выстраивались в цельную картину.

Это не были вспышки из счастливого детства, или минуты, когда мама пела ей колыбельные перед сном. Марга выискивала в памяти самые дурные моменты. Все то, что люди обычно стараются спрятать поглубже, то, что имеет власть над сознанием только в кошмарных снах. Она смаковала каждое мгновение, погружалась в них как можно глубже и явственнее и напитывалась собственной болью. И когда ненависть прожигала каждый миллиметр кожи, глаза наполнялись стальным безразличием, а сердце горело желанием мстить, тогда Марга была готова плыть с сестрами за своими жертвами.

Спустя время она поднялась на поверхность воды. Среди бесконечной водной глади торчал одинокий каменистый островок. Высокие острые осколки отчаянно сопротивлялись упрямым волнам. Марга невольно отметила, что остров стал намного меньше, чем двести лет назад. Возможно, еще через

сотню лет ее племени придется искать новые места. Русалки сидели, свесив хвосты с черных пьедесталов. Закатное солнце играло лучами на блестящей чешуе цвета темного золота, бросая такие яркие отблески, что будь берег ближе на какую-нибудь сотню миль, случайный любопытный зевака мог бы заметить их.

– Ты снова прибыла позже всех, – недовольно проговорила широкоплечая русалка.

– Как вижу, я прибыла вовремя, – осекла ее Марга, – посиделки под закатными лучами могут обойтись без меня. Где корабль?

Бекка бросила на подругу укоризненный взгляд. Она никак не могла привыкнуть к дерзости Марги – так резко отвечать Верховной русалке! Больше никто из племени не решался на подобное своеволие. Маргу же смешил благоговейный трепет сестер перед той, что провозгласила себя главной.

– Будет здесь, когда солнце сядет еще на четверть, – поспешила вмешаться одна из русалок. Сейчас никому не нужен конфликт. У них есть задача серьезнее.

На лице Марги появилась кривая усмешка.

– Завлекать будет, как всегда, Беккай. Вы, – широкоплечая русалка указала на двух одинаковых сестер, – будьте позади Бекки. Все как обычно.

– Выпусти Бекку одну. Перед ее холодной красотой ни один моряк не устоит, – вмешалась Марга.

Убедить Верховную русалку дать шанс подруге был ее способ извиниться за грубый разговор накануне. Бекка кинула благодарный взгляд и Марга продолжала:

– Она справится, нет сомнений. А сестры будут неподалеку. Если у моряков возникнут подозрения, они их быстро усыпят.

Русалка некоторое время сомневалась. Она не была уверена, что у Беккай достаточно опыта, но умоляющий взгляд последней перевесил чашу весов.

– Хорошо. Но ты не должна их упустить!

Беккай радостно захлопала в ладоши и поспешила заверить, что не подведет.

Через несколько минут вдали показался низкий длинный корабль. Русалки бесшумно опустились под воду. Едва скрываемые волнами, они переместились ближе к своей добыче. Ничего не подозревающие моряки громко спорили на палубе.

– Это старое корыто когда-нибудь нас погубит! – ругался седой грузный мужчина. – Вся аппаратура отключилась! Вацек, мать твою, сделай что-нибудь! Ты механик или погулять вышел?!

Из глубин корабля доносилась отборная брань. Бедный Вацек никак не мог взять в толк, что случилось со всей электроникой на корабле. Конечно, ему было невдомек, что нет таких сил, какие заставят работать достижения человечества в русалочьих водах.

Верховная русалка остановила сестер легким жестом и дала знак Беккай. Беловолосая красавица поплыла навстречу кораблю. На секунду она остановилась, задумалась и высунула голову из воды. Важно было выбрать правильное место, так, чтобы оказаться в поле зрения моряков, но недостаточно близко, чтобы они поняли, кто перед ними. Еще через секунду русалка лежала на поверхности воды, обнажив бледную грудь и красивое лицо. Реакции долго ждать не пришлось. На корабле засуетились.

– Вон там! Девушка!

– Человек за бортом!

– Кидайте круг!

– Нет, шлюпку спускайте! Она, кажется, без сознания!

Русалки незаметно окружали корабль. Каждой из них достаточно было лишь взгляда сестры, чтобы понять, что делать дальше. Марга заняла удобное место около кормы. Сердце ее тяжело стучало и отдавало грохотом в ушах. Ладони в предвкушении сжимались в кулаки. Крошечные ярко-голубые капельки выступили в местах, где ногти впивались в кожу. Ей хотелось поторопить Бекку, но она знала – спешка их худший враг. Каждая секунда важна. Иначе люди не поддадутся чарам. Тогда ни она, ни сестры не получат свою добычу.

Суета на корабле усиливалась. Все торопились помочь красавице, невесть как оказавшейся среди океана, так далеко от берега.

Когда шлюпка приблизилась, Беккай открыла глаза и хищно улыбнулась. Ее хвост плавно изогнулся и разрезал водную гладь.

– Назад! Русалка! – закричал один из мужчин на палубе, но было поздно.

Сладкий голос Беккай уже разливался по волнам и поднимался в воздух, подхватываемый легкими дуновениями ветра. Один за другим моряки цепенели. Кое-кто еще отчаянно сопротивлялся: закрывал уши и кричал, лишь бы не позволить себе хоть на секунду уловить волшебные звуки пленительного голоса. Но и эти попытки не увенчались успехом. К пению Беккай присоединились остальные русалки, усыпляя последние крохи сознания. Капитан уже покорно направлял корабль на скалистый островок. Еще несколько минут – и в днище появились пробоины.

Мужчины покорно стояли, подчиненные пению прекрасных созданий, пока вода стремительно заполняла собой судно. Когда пение внезапно оборвалось, корабль уже неумолимо шел ко дну. Вместо чарующих голосов по водной глади разлетались вопли отчаяния и мольбы о помощи.

Охота оказалась удачной. Моряков было больше, чем русалок, значит, у Марги появится развлечение на ближайший месяц. Разделавшись со своей жертвой, она брезгливо оттолкнула бездыханное тело и зорким взглядом уловила дрожащую фигуру за скалой. Худой парень пытался спрятаться за тонкой, торчащей из воды, стеной. Он зажмурил глаза

и прижался к каменистому осколку так крепко, словно хотел врасти в него. Его плечи подрагивали от едва слышных всхлипов. Марга бесшумно подплыла к нему и возникла из-под воды прямо перед его лицом. Парень пытался закричать, но из горла вырвался только сдавленный хрип. Русалка подставила палец к губам и знаком приказала молчать. Затем схватила проплывающий обломок доски и проговорила:

– Хватайся!

Напуганный и посиневший от холода бедняга секунду колебался, но затем покорно повис на доске. Легким движением Марга толкнула его, словно это было перышко. Обернувшись через несколько мгновений, он уже не увидел ни русалок, ни тел своих товарищей. Марга перехватила недоумевающий взгляд парня. Она готова была поспорить, что сейчас является единственной ниточкой, связывающей его с реальностью. Губы пленника что-то неразборчиво шептали.

«Очередные молитвы? Твои боги не смогут тебе помочь», – с усмешкой подумала русалка и продолжила сосредоточенно толкать доску, пока они не уткнулись в грязно-желтую полосу берега.

– Где мы? Я... Я уверен, на карте... Как.... – бормотал несчастный себе под нос.

Его удивление не стало для Марги чем-то новым. Этот парень был не первым, кто оказался на острове. Прежние пленники также недоумевали. Судя по всему, острова не было ни на одной карте.

Русалка вытолкнула моряка на берег. Он не осмеливался смотреть на нее прямо и лишь искоса бросал испуганные взгляды. Марга видела, что он то и дело открывал рот, чтобы что-то сказать, но тут же осекался. Она молча погрузилась в воду и направилась прочь от острова.

– Ты сохранишь мне жизнь? – спросил он вдогонку. В голосе слышалось отчаяние, смешанное с надеждой.

Русалка зло рассмеялась:

– Ненадолго! Не сильно привыкай. Я вернусь завтра, – и, ударив синевато-коричневым хвостом по воде, скрылась из виду.

Глава 2

Макс вошел в палату, стараясь ступать как можно тише. Ботинки оставляли на полу едва заметные сырые следы. Он аккуратно снял куртку, покрытую мелкой моросью, и кинул ее на спинку стула. Подошел к кровати и прислушался к ровному, тихому дыханию девушки на ней.

«Надо же, как иронично! Слуга Смерти прислушивается в надежде услышать признаки жизни. Макс, ты докатился», – с горечью прошептал он сам себе.

Девушка безмятежно спала. Миниатюрные пальчики с аккуратным маникюром сжимали уголок подушки. Это выглядело так по-детски, что Макс невольно улыбнулся. Спутанные светлые волосы разлетелись по подушке, одна прядь упала на лицо и сейчас едва заметно подрагивала от мирного ды-

хания. Глядя на нее, невозможно было догадаться, что всего несколько дней назад это нежное создание едва не распрощалась с жизнью. Макс аккуратно убрал с ее лица волосы и сел в кресло.

Тучи на небе разошлись, и серый свет луны проник в палату. Макс откинул голову назад и прикрыл глаза, позволяя непрошеным мыслям всецело овладеть его разумом. Они хатично копошились в голове.

«Что делать?» – этот вопрос всплывал снова и снова. Его появление бесило так же сильно, как и отсутствие хоть какого-то ответа. Последние два месяца непроизвольно прокручивались в голове. Макса не покидало ощущение, что где-то там, в картинках прошлого должен быть намек на решение. Он словно ходил в темной комнате в поисках выключателя, но никак не мог его нащупать.

– Ты здесь?

От сонного голоса Макс вздрогнул и выскочил из бесконечного кольца раздумий.

– Диана, почему не спишь? – мягко проговорил он.

– Не знаю. От чего-то проснулась. Давно здесь сидишь?

Почему ты здесь ночью?

– Очень хотел увидеть тебя. Не мог ждать до утра, – Макс улыбнулся и взъерошил волосы.

Диана улыбнулась в ответ и хмыкнула.

– Ну и дурак. Куда я денусь-то отсюда? Пришел бы утром. Как тебе удалось попасть в больницу? Ночью же никого не

пускают.

– Скажем так, у меня здесь уже появились связи. Не бери в голову. Спи. Тебе полезно побольше спать.

Макс смотрел на сонную улыбку Дианы и внутри поднималась волна нежности. Ему хотелось схватить ее и никогда не выпускать из объятий, но он только тихо проговорил:

– У нас будет время завтра поговорить. Сейчас набирайся сил.

– Ну уж нет! Если ты готов вломиться ночью в больницу, чтобы просто побыть рядом, то и я буду бунтовать против правил. Никакого сна.

– Ведешь себя как маленькая. Ты должна отдыхать, – мягко уговаривал Макс.

Диана демонстративно взбила подушку, уселась, оперлась на нее, как на спинку, и включила лампу над кроватью.

– Макс, у меня будет полно времени днем, чтобы поспать, – упрямо проговорила она. – Ты же помнишь, что я в больнице? Здесь не очень-то много развлечений. Так что обещаю выспаться, а пока расскажи, почему тебе не спится по ночам?

– Я обладаю суперспособностью. У меня нет потребности во сне, – нарочито серьезно произнес Макс и Диана хихикнула. – Хотел прийти к тебе утром, но возникли срочные дела на полдня, а может и больше. Так долго ждать я не хотел.

– И ты готов был прийти просто, чтобы посмотреть, как я сплю? Парень, ты меня пугаешь. Ты точно не маньяк? –

бровь Дианы поднялась, а на губах появилась ироничная усмешка.

– Ты меня успокаиваешь. Ну, то есть, присутствие твое, то есть, когда ты рядом мне спокойнее. В смысле, не то, чтобы я нервничал, но ты... – промямлил Макс.

Девушка тихонько засмеялась, и на щеках ее появился румянец.

– Ладно, ладно, шучу. Поделишься, что у тебя за дела внезапно возникли?

Макс нахмурился, на лбу залегла морщина.

– Мой к... знакомый, коллега, пропал несколько дней назад. Не выходит на связь, – неохотно проговорил Макс.

– Ой, мне жаль. Вы друзья?

– Нет, так нас точно нельзя назвать. Мы... как бы сказать... испытываем неприязнь друг к другу, – он потер небольшой овальный шрам на щеке. – И все же, я должен понять, что происходит.

– Да, понимаю. В такой ситуации личная неприязнь перестает иметь значение.

Макс едва подавил усмешку. Неприязнь вовсе не перестала иметь значение. Наоборот, она встала во главу угла, потому что именно эта неприязнь могла толкнуть их обоих на отчаянные действия. Но Диана не должна была об этом знать. Ведь он, Макс, всеми силами будет оберегать ее от того, что ей сейчас угрожает.

– Ты стал очень серьезный. Для тебя очень важно найти

его, да? – спросила девушка. Макс молча кивнул. – Что ты будешь делать?

– Для начала пойду к нему домой. Может быть получится что-то узнать. Но давай не будем об этом сейчас. Не самая приятная тема для ночных разговоров. Расскажи лучше, чем хочешь заняться, когда тебя выпишут?

Диана мечтательно улыбнулась.

– Хочу устроить марафон кино с Кристиной и огромным тазиком соленого попкорна.

Глава 3

Утром, когда свет еще не пробил водную гладь, а только разлился по поверхности, Марга направилась к затерянному в океане острову. За всю ночь она не сомкнула глаз, потому что присматривала за единственной подругой. Оказалось, что во время крушения Беккай получила серьезную рану.

От этой новости сердце Марги оборвалось и сделало сальто. Бекка была единственной, к кому у Марги ещё оставались теплые чувства. Давным-давно именно она нашла беловолосую утопленницу и обратила ее в русалку. Поэтому между подругами существовала какая-то особая, незримая связь, а отношения отличались теплотой.

Марга бросилась к сестре едва узнала ужасную новость. Бекка жила на одном из самых живописных рифов совсем близко к поверхности воды. Ее дом украшали ветвистые белые, розовые, красные и сиреневые кораллы. Высокие водо-

росли доставали почти до конца водной глади. В солнечные дни все это великолепие сверкало, переливалось и блестело, выдавая аристократичное происхождение жительницы. Марга была очень рада, что сейчас ночь. Днем тут бесконечно снуют туда-сюда суетливые яркие рыбки, кое-когда лениво проплывают чопорные черепахи с раздраженно-осуждающим выражением.

Беккай утопала в подушках из пушистых водорослей. Марге показалось, что в этот момент она была бледнее, чем обычно. Круглый большой лист на спине выглядел как неопрятно пришитая заплатка. Из-под него медленно сочилась ярко-голубая кровь. Марга подплыла и погладила подругу по руке.

– Привет! Я так рада, что ты здесь! – Бекка слабо улыбнулась.

– Прости, что меня не было рядом. Кто это сделал?!

– Никто. Глупая случайность. Я напоролась на скалу.

Марга сжала зубы. Глаза снова налились стальной злостью. Русалки практически неуязвимы. Их можно ранить только, если точно знать, куда бить. Разве возможно поверить, что это была случайность?

– Клянусь, это глупый случай. К тому же я скоро поправлюсь. Верховная сказала, что мне нужно неделю-другую полежать – и я буду в полном здравии. Тебе не о чем волноваться. Можешь сама её спросить.

Вместо ответа Марга кивнула и поцеловала руку подруги.

– Нам ещё много сотен лет быть сёстрами, – продолжала Бекка успокаивать её.

– Отдыхай и набирайся сил. Я бы хотела остаться рядом, если ты не против.

– Поразительно! Сумасшедшая, которая живёт внизу, просит разрешения остаться наверху. Не снится ли мне это?

Русалки тихо засмеялись. Вскоре Беккай мирно уснула. Марга всю ночь держала её за руку и слушала перешептывания волн. Только когда начало светать, она почувствовала, как затекло тело и захотела поплавать.

Марга погладила волосы подруги и посмотрела на рану: кровь больше не сочилась, это хороший знак. Пришло время проведать своего пленного. Русалка очень тихо убрала руку, стараясь не разбудить раненую, и быстро удалилась.

Она плыла к острову с такой скоростью, будто пыталась убежать от тягостных мыслей и чувства вины. Оказавшись рядом, Марга выглянула из воды, чтобы незаметно подсмотреть за парнем. Чаще всего пленники с криками метались по острову, рыдали или пытались скрутить что-то похожее на плот. В этот раз ее встретила тишина: ни криков, ни рыданий, ни шума. Моряк сидел на том же месте, на котором остался вчера. Оцепеневший, он смотрел вдаль пустым взглядом. Руки безжизненно свисали с колен.словно пленный Медузой Горгоной, парень не выказывал никаких признаков жизни. Марга подплыла ближе, и по телу пробежала дрожь. Только сейчас она увидела, что это был практи-

чески ребенок. Худощавая фигура, совсем короткие волосы, через порванную штанину торчала острая коленка. Пухлые, потрескавшиеся губы напряженно сомкнуты. Сколько ему? Четырнадцать? Шестнадцать? Она уняла неприятную дрожь и вынырнула у берега.

– Я смотрю, ты не особо стремился убежать.

– Как будто у меня был шанс, – хмыкнул он. – Ты пришла меня убить?

– А тебе не терпится умереть? – усмехнулась Марга.

– Не хочу тянуть. Лучше быстрее...покончить со всем, чем жить в вечном страхе.

Русалка еще приблизилась и села на песок. Парень украдкой рассматривал блестящий, переливающийся золотом коричневый хвост.

– Даже не думай об этом. Русалки сильнее и быстрее людей даже на берегу. Прежде чем ты схватишь меня, я отобью тебя хвостом, как жалкую ракушку, – предупредила Марга.

– Я же говорю, у меня нет ни малейшего шанса, – парень обреченно опустил взгляд и прошептал: – Сделай уже то, за чем пришла.

– Ты понятия не имеешь, для чего я здесь. Как тебя зовут?

– Амин.

Марга без особого интереса посмотрела на пленника. Она погладила его черное, поблескивающее от пота плечо, парень в ответ вздрогнул.

– Видишь ли, какое дело, – она откинула с плеча темные

волосы, – я не хочу тебя сегодня убивать, Амин. Нет настроения. Поэтому построй шалаш. На острове есть фрукты. Если хватит ловкости, поймай рыбу. Мне будет неинтересно, если ты умрешь от голода. Даю тебе еще один день отмолить грехи. Разведи огонь и побалууй себя хорошим обедом. Я слышала, люди перед смертью так делают.

Марга вернулась в воду.

– Как я разведу огонь без спичек? – ответил парень не то обиженно, не то жалостливо.

– Плохой ты моряк, если не знаешь, как добыть огонь.

– А я и не моряк! – срывающимся голосом крикнул Амин.

Марга резко остановилась. В ушах застучало от волнения.

Почти двести лет она топила корабли и с наслаждением убивала моряков. Но среди русалок были свои законы. Например, не трогать женщин и детей, если на то нет острой нужды. Не топить пассажирские корабли. По крайней мере, намеренно. Эти законы столь же священны, как библия для христианина.

– Что ты сказал? – она резко обернулась. Амин стоял, сжав кулаки. Нижняя губа подрагивала. Кажется, он был готов расплакаться.

– Я не моряк. Я купил место на судне, чтоб доплыть до Америки. Там моя мать.

Марга, не говоря ни слова, скрылась под водой. О, как некстати появился этот мальчишка! Но сейчас не до него. Сначала нужно проведать Беккай. Позже решит, что делать

с пленником. Русалку обожгло внезапное желание бросить все и уплыть в поисках новых легенд и преданий.

Во всех водах мира сложно было бы найти уголок, где еще не побывала Марга. Только в пути она чувствовала себя так хорошо, как только было возможно. Убегая от мыслей, назойливой болтовни волн, злости и воспоминаний, изучая, запоминая и впитывая каждое слово самых древних и невероятных водных созданий, она чувствовала себя почти человеком. Ей удавалось найти подход к ворчливым водяным, игривым ламиям, приветливым цзяоренам, печальным мелюзинам, сердитым албасты – не было таких существ, с которыми Марга не смогла бы поговорить. Это занятие придавало смысл ее нелепому существованию, давало ощущение настоящей жизни. Но уплывать надолго сейчас – означало бросить раненую подругу.

Конечно, Беккай не осталась бы в одиночестве: русалки обожали ее за веселый нрав и любовь к жизни. Она была из тех, кто всегда оказывается в центре внимания. Даже ходили сплетни, что Верховная так долго не позволяла Бекке завлекать корабли одной, потому что по-матерински переживала за нее, боялась, что моряки причинят ей вред до того, как Беккай запоет. Но, конечно, это были только слухи. Даже Марге не хватило бы дерзости сказать что-то подобное Верховной, ведь такое отношение недопустимо. Все русалки – сестры друг другу, все равны. И тем не менее все понимали – Беккай смогла стать исключением.

Загруженная своими мыслями, Марга сама не заметила, как доплыла до убежища подруги. Бекка уже весело щебетала с сестрами.

– Ты снова наверху! Я очень рада тебя видеть! – замахала она руками, увидев Маргу.

– Думаю, ты мне будешь должна. Кажется, я уже перевыполнила свою норму по подъемам. Как ты себя чувствуешь?

– Очень хорошо! Посмотри, какую жемчужину мне принесли девочки!

Бекка восторженно, словно ребенок, показывала подарки сестер и делилась тем, что они рассказали. Марга с улыбкой слушала и кивала, хотя мысли ее были далеко. Они остались на острове, с мальчишкой, так неудачно оказавшемся на корабле.

– А ты что? Снова взяла себе для забавы человека? – Марга почувствовала, как ее легонько толкнула русалка с темными миндалевидными глазами.

– Нет! – неуклюже поспешно ответила застигнутая врасплох Марга и сразу попыталась оправдаться. – Хотела, но он слишком активно пытался убежать, поэтому убила почти сразу. С такими неинтересно, много хлопот.

– Это точно! Так раздражает, когда они начинают умолять о пощаде! Ни один из них не пощадил нас, – русалка так резко дернула хвостом, что скинула маленьких крабов, сидящих на камне рядом.

Сестры продолжили весело обсуждать новости, и Марга

незаметно ускользнула. От волнения руки у нее дрожали. Ладони наверняка бы вспотели, если бы это было возможно под водой. Она обманула сестер! Из-за какого-то мальчишки!

– Марга? Ты что здесь делаешь?

Голос Верховной русалки заставил вздрогнуть от неожиданности.

– Я? Просто навещала Беккай, – пробормотала Марга.

– С тобой что-то не так, – Верховная пронзительным взглядом уставилась на собеседницу, пытаясь уловить малейшие признаки неуверенности.

Марга изо всех сил собрала и вернула голосу прежние равнодушие и холодность.

– Эта ночь была тяжелой. К тому же я переживаю за Беккай. Она точно будет в порядке? Вчера из раны сочилась кровь. Это настораживает.

Верховная русалка прищурилась и ответила:

– С ней все будет хорошо. Не стану отрицать, рана серьезная. Но сейчас ее жизни ничто не угрожает. Твои опасения напрасны хоть и вполне понятны, – Марга вздохнула с облегчением, а Верховная русалка продолжила, – Но, если хочешь, можешь помочь.

– Что от меня требуется?

– Передай души утопленников посыльному. Беккай сейчас лучше не преодолевать такие расстояния. Ей нужно беречь силы.

Марга молча кивнула. Восторга она, мягко говоря, не ис-

пытала. Сама мысль о встрече с женщиной, а именно он являлся посыльным, вызывала противное чувство тошноты. Но были и плюсы. Во-первых, путь не близкий, будет достаточно времени развеяться и подумать. Во-вторых, от неприятной повинности будет избавлена Беккай.

Верховная русалка протянула небольшую иссиня-лиловую раковину с плотно стиснутыми створками.

«Как странно, такая крошечная ракушка стала тюрьмой для нескольких десятков душ», – подумала Марга, взяла вещь и тут же отправилась в путь.

Глава 4

Макс ловко вскрыл замок и толкнул дверь. Оказалось, что взламывать засовы не такая уж хитрая работенка. «И чего только не приходится делать, если живешь целую вечность», – подумал он и зашел в квартиру.

Широкий коридор казался немного мрачным, зато в гостиной солнечный свет щедро лился через большие окна. Почерк кузена просматривался во всем. Тошнотворная правильность, идеальный порядок, безупречность в каждой детали – в этом был весь Бруно. Квартира не блистала шиком и позолотой, но дороговизна и качество каждого предмета были заметны сразу. Макс прошел на середину комнаты и демонстративно вытер ботинки о светло-серый ковер – нужно было разрушить эту раздражающую идеальность.

Мысли внезапно перенеслись в далекое прошлое. Он, чу-

мазый и разгорячившийся от бега, сидит на стуле и ковыряет в сырой земле носом драного ботинка, а сверху нависает тучная фигура отца. Он кричит на сына, щеки раскраснелись, на напряженной шее пульсирует вена. Его рот гневно искривился, а палец тычет в стоящего неподалеку опрятного паренька.

– Посмотри на Бруно! – слова отца всплывали в памяти с той же безгливой интонацией. – Вот таким должен быть сын! Он – гордость своего отца! А ты... ты, Максимилиан, – жалкое ничтожество!

Бруно ехидно улыбался, глядя на кузена. Они испытывали друг к другу вполне взаимную неприязнь так давно, что Макс даже забыл причину ее возникновения. Зато отлично помнил, что часто становился “козлом отпущения” из-за двоюродного брата. Бруно не упускал случая подставить его и возвыситься на фоне незадачливого кузена.

Макс затряс головой, прогоняя непрощенные воспоминания, подошел к комоду и скинул с нее фарфоровую фигурку лошади. Та упала на пол, и одна нога откололась. Максимилиан удовлетворенно улыбнулся и пошел на кухню. Он не знал, что искать. Может быть даже ничего. Бруно не появлялся уже больше недели, его телефон не отвечал – это вызвало подозрения. Раньше не проходило и пяти дней, чтобы кузен не позвонил и не скинул на Макса свою работу. Такое затишье не предвещает ничего хорошего, оно, как известно, всегда предвещает бурю. Максимилиан поежился от мысли,

что Бруно узнал о существовании Дианы.

Он достал из шкафчика мятный леденец, закинул в рот. Сел на стул и закинул ноги на стеклянный отполированный стол.

– Черт! – негромко позвал Макс. В дверях тут же из серой дымки возникло лохматое уродливое существо. – Ты знаешь, где хозяин квартиры?

В ответ уродец отрицательно помотал головой и уставился на Макса.

– Бесплезные твари, – выругался тот и махнул рукой. – Исчезни!

Серая дымка на мгновение стала гуще и вновь растаяла, унося с собой лохматое существо. Макс встал и принялся расхаживать по квартире. Здесь обязательно должно быть что-то, что хотя бы намекнет на планы кузена. Бруно – педант. Он всегда тщательно просчитывает и продумывает каждый ход. Это человек-система, у которого обязательно все должно быть прописано на несколько шагов вперед. Прописано! Точно! Макс остановился и покосился на комод, на котором когда-то стояла фарфоровая лошадь. На лице появилась самодовольная ухмылка.

– Братец, неужели ты не изменил привычкам за столько лет?

Еще во времена, когда они были обычными смертными, Максимилиан с отцом часто посещали семью Бруно. Они непременно гостили у них несколько дней. В один из таких

визитов Макс узнал, что кузен влюбился. Роман с Агнессой, так звали возлюбленную брата, был тайным. Они были еще слишком юными, чтобы заявить о своих чувствах. Но уже тогда постоянно писали друг другу записки и передавали через соседских детей. Однажды вечером Макс увидел, как Бруно аккуратно свернул бумажку, подошел к шкафу, убрал дощечку впереди между ножками и положил туда записку. О, Макс предвкушал момент, когда сможет открыть тайну брата! Наконец, не он станет объектом осуждения и злости! Ему не терпелось залезть в тайник кузена и узнать все его секреты. Но отец поспешно засобирился домой, и тайник так и остался нетронутым.

Кузен всегда был старомоден. Даже в одежде он предпочитал исключительно классику. Макс всегда посмеивался над таким консерватизмом, но сейчас, эта черта брата была ему, как никогда, выгодна. Он легонько ударил ногой дощечку, та пошевелилась.

– Бинго! – Макс вытащил из-под комода потрепанную папку. Едва он открыл ее, как на пол выпало несколько старых, потертых листов, исписанных ровным и аккуратным почерком. В папке осталась коричневая тетрадь с погнутыми уголками. Брови Максимилиана изогнулись в удивлении. Дневники? Бруно ведет дневники? В голове не укладывался образ кузена, корпящего над записями. Это так... романтично...

Макс открыл тетрадь и прочел первую страницу.

Запись 1.

Кто бы мог подумать, что сны способны довести слугу Смерти до того, чтобы начать вести дневник. Какая нелепость! Особенно если учесть, что сон вообще не обязателен для нас. Макс предпочитает не спать. А я не хочу лишаться этого. Сон – моя единственная возможность увидеть маму. Хотя бы так. Я не хочу забыть ее лицо. И даже боюсь этого.

Но каждый раз сон один и тот же. Мама стоит вся в белом, такая нежная, такая красивая, будто светится. И я бегу к ней. Она раскрывает руки, чтобы обнять меня. Я бегу, такой счастливый, будто снова стал ребенком. Будто мне снова десять, и мы вышли в поле собрать душистые травы. Мама так любила аромат этих трав дома! Но когда добегаю до нее, она падает ко мне на руки мертвая, вся в омерзительных черных пятнах. Метки чумы изуродовали ее прекрасное лицо, миг сделали старым. Я чувствую, как кто-то хватает меня за рукав. Оборачиваюсь. Агнесса. Растрепанная, в глазах страх, черные волосы липнут ко лбу. Она хрипит, задыхается и проклинаят меня. И я просыпаюсь.

Этот сон – все, что у меня от них осталось. На днях я решил прийти к Смерти, умолял ее дать мне возможность увидеть любимых. Но эта мерзкая старуха... Ненавижу ее! Будь она проклята! Она убеждала меня, что мне повезло,

что я могу жить вечно и ни в чем не отказывать себе. Даже упрекнула, что у меня слишком много “любимых”. Мерзкая, смердящая старуха! Она никогда не поймет, что я любил только их: маму и Агнессу. Все остальные – это просто игрушки, которыми я отвлекаюсь все эти невыносимые шестьсот лет.

Если бы она дала мне обещание, что когда-нибудь отпустит меня. О, я бы стал самым преданным ее слугой. Я готов ждать еще шесть сотен лет и выполнять любые ее приказы, готов подавить свою ненависть и даже начать уважать ее. Но пока все, что у меня есть – это только дурной сон.

И все-таки, вести дневник – правильная идея. Так много всего стирается из памяти, так много растворяется во времени, не оставляя даже туманного следа. Порой сложно вспомнить, что было какую-то сотню лет назад, всего лишь. Могу ли я тогда быть уверенным, что всю свою бесконечную жизнь буду помнить, что потерял? И кто в том повинен. У меня нет права забыть об этом даже на день. Моя ненависть не может смениться ни жалостью, ни прощением. И дневники помогут мне в этом.

Макс оторвал взгляд от записей и взъерошил светлые волосы. Все еще было сложно осознать, что это дневники кузнеца. Да ему чертовски повезло найти их! Похоже, что он никогда не знал Бруно так хорошо, как думал. Максимилиан

пробежал глазами следующую запись – ничего важного. А вот старые листы заинтересовали его куда больше. На потерянной и выцветшей бумаге непросто было разобрать буквы. Он разложил листы на полу и принялся внимательно их изучать.

Из кармана послышался сигнал гаджета. Макс чертыхнулся и посмотрел на дисплей. Нужно было срочно уходить – Смерть ждала свои души. На несколько секунд он замер в нерешительности: оставить дневник здесь, чтобы Бруно ничего не заметил или забрать записи с собой? В конце концов, Максимилиан решился, быстро собрал листы, небрежно кинул их в папку и вместе с ней выскочил из квартиры.

Глава 5

Сидя в такси, Макс нервно поглядывал на часы. Он слишком долго возился с дневником Бруно и сейчас опаздывал на встречу с русалками. До визита к Смерти времени еще было предостаточно, но подводные девы так непредсказуемы. Беккай может просто не дожидаться его и уплыть, тогда он не получит души, ему нечего будет отнести своей госпоже. Это может печально закончиться. Тогда Диана... нет, об этом он даже думать не хотел! Макс взъерошил волосы и зашипел на водителя:

– Ты бы еще медленнее ехал! Нас и черепаха догонит!

Мужчина за рулем открыл рот, будто собирался что-то ответить, но лишь натужно закашлял и сосредоточенно уставился на дорогу.

Спустя несколько минут Макс вылез из такси. Он нарочито громко хлопнул дверью. Из закрытой машины донеслась брань водителя. Максимилиан похлопал по карману ветровки, нащупал пачку сигарет и быстрым шагом направился в сторону невзрачных тёмно-коричневых гор. Там, между скалами и отвесными обрывами, извивалась узкая дорожка. Она спускалась прямо в бухту, окружённую частоколом высоких скалистых пик. Тихое и скрытое от любопытных глаз местечко идеально подходило для встреч слуг Смерти. Макс разулся, зашёл по щиколотку в воду, залез на высокий пологий камень и внимательно осмотрел блестящую водную гладь, надеясь, что Беккай еще не приплывала.

Максимилиан достал сигарету и несколько раз чиркнул зажигалкой. От волнения руки дрожали так, что он едва не выронил ее. Неужели опоздал? Макс снова пристально взгляделся в поверхность воды, но увидел только гребешки волн, играющих пеной. Он сидел так неподвижно, будто и сам являлся продолжением камня. Лицо выражало непробиваемую сосредоточенность. Волны легко разбивались о камни и роняли брызги на берег. В руках почти закончила тлеть сигарета. Горячий пепел упал на голую ногу и вывел из оцепенения.

«Твою мать! Чертовы русалки!» – выругался про себя Макс. Нет идеи хуже, чем злить Смерть. Она ждет свои души, и ей нужно их дать любым способом. Он уже прикидывал, успеет ли сам добраться до территории Лорелей, как вдруг рядом блеснула чешуя.

– Моя бледная красавица! Я уж тебя заждался! – Макс с облегчением выдохнул.

Марга выглянула из воды и схватилась за камень.

– Оу, сегодня мне не будет радости лицезреть мою бледную красавицу, – с наигранной грустью произнес Макс. Он внимательно присмотрелся к русалке и воскликнул: – Я помню тебя! Ты – малышка Мелек!

– Не стоит меня так называть, – презрительно фыркнула та, – много лет прошло. Теперь меня зовут Марга.

– Серьезно?! Жестокая Марга из племени Лорелеи – это ты? Признаюсь, не ожидал. Что ж, для меня честь узнать тебя с другой стороны.

Максимилиан подал русалке руку и помог взобраться на камень.

– Давай обойдемся без этого всего. Не ломай комедию. Я принесла их, – Марга подала ракушку, – можешь забирать и идти.

– Какая ты холодная, даже не хочешь поговорить. Беккай всегда со мной говорила, – Макс опустил голову, делая вид, что ему грустно.

Марга пытливym взглядом уставилась на посыльного. Лицо было напряжено, а на лбу залегла морщинка, будто она высчитывала какую-то сложную формулу.

– Я не помню твоего имени, – Марга нахмурила лоб.

– Максимилиан. Но ты можешь называть меня Макс, – парень сладко улыбнулся.

– Так вот, Макс. Во-первых, Беккай не стала бы разговаривать с женщиной. Мы оба прекрасно знаем, она их или убивает, или боится. Третьего не дано. Во-вторых, меня до тошноты раздражают твои попытки казаться остроумным. Так что, если ты не прекратишь, в следующий раз за душами поплывешь сам. В-третьих, ты слышал про интуицию русалок? Так вот, сколько бы ты ни строил из себя придурка, я вижу, как болит твое сердце, ну или что там у тебя вместо него. Если честно, мне абсолютно плевать на причины, но мне необходимо отдохнуть перед обратной дорогой. Поэтому я вынуждена на некоторое время остаться здесь. А еще я люблю слушать истории. Так что, если ты выключишь “режим идиота”, у нас есть шанс неплохо провести ближайший час. Если нет, сделай одолжение – скройся с моих глаз.

От удивления у Макса вырвался глупый смешок. Немногие русалки, которых он встречал раньше, были или слишком тихими и боялись людей, или слишком агрессивными и не позволяли заговорить с собой. Марга выделялась холодной выдержкой, бесстрашием и рассудительностью. Несколько секунд он беззвучно открывал рот. Похоже, это позабавило русалку, потому что она усмехнулась и прокомментировала:

– Ты похож на глупого тунца. Хотя... чего можно ожидать от мужчины...

– У меня встречное предложение, – Макс наконец-то справился с удивлением. – Одна история с тебя, одна с меня.

Что скажешь?

Марга приподняла бровь – возможно, из этого может что-то получиться, – и кивнула в ответ.

– Расскажи мне, Мелек, зачем же ты сменила такое нежное и прекрасное имя? – начал Макс.

Холодный, злой смех разлетелся по бухте, ударился о камни и возвратился эхом.

– Посмотри на меня! Я убила две тысячи восемьсот одиннадцать мужчин. Скоро к ним прибавится еще один. Неужели ты думаешь, что я могу называться ангелом*? Марга подходит мне намного больше. Я зовусь так почти двести лет. Пусть так и будет. Моя очередь. Что за боль наполняет твое сердце?

Макс нахмурился. Он не знал, может ли довериться русалке. Вреда она ему не причинит, но что, если его откровения обернутся против него самого?

– Ну что ж, беседа окончена. Забирай души и уходи отсюда, – Марга явно была не из тех, кто будет уговаривать.

– Я не знаю, могу ли тебе доверять.

– Конечно, нет! Ты – мужчина, а я – русалка! – Марга взглянула на собеседника так, будто около нее сидело самое неразумное существо в мире. – Русалки моего племени ненавидят мужчин. Уже тот факт, что ты являешься нашим посыльным, либо издевка, либо глупая ошибка.

– А тебе обязательно проявлять свою злость ежеминутно?

– А есть причины, по которым я не должна этого делать?

Разговор зашел в тупик. Макс опасался откровенничать, но тревога и сомнения так сильно грызли его, что держать их в себе уже не было сил. Когда Марга уже собиралась прыгнуть в воду, он заговорил:

– Я должен убить девушку, в которую влюбился.

– Ну надо же, как не повезло! – иронично всплеснула руками Марга.

– Ты права. Пожалуй, беседа окончена, – жестко парировал Макс. Его неприятно задела реакция русалки.

Заметив растерянный и грустный взгляд, она нехотя извинилась:

– Я подумала, ты не серьезно. Не каждый день можно увидеть влюбленного слугу Смерти.

Из груди Макса вырвался тяжёлый вздох.

– Кроме того, пропал мой кузен. Он тоже слуга Смерти. Его исчезновение не предвещает ничего хорошего.

– Не знала, что такие, как ты, могут волноваться, – съязвила Марга.

– Я волнуюсь не за него. Он ненавидит меня. Боюсь, если ему стало известно про Диану, он попытается навредить ей. А если узнает, что она уже должна быть мертва.... – Макс снова вздохнул и не закончил фразу. – А еще, не знаю, зачем говорю тебе все это.

– Чем она тебя зацепила? Что такого особенного в этой Диане?

– Не знаю. Она мне напоминает кого-то из прошлого. Да-

лекого, когда я был человеком, понимаешь? А еще она храбрая. Даже в минуты, когда не знала, выживет или нет, она оставалась такой спокойной. В ее глазах не было и тени страха.

– И? – Марга исподлобья взглянула на собеседника, – Сколько ты уже живешь? Не верю, что она первая такая смелая тебе повстречалась.

– Нет, пожалуй. Не первая. Но она не просто не боялась, она...представляешь, она пыталась контролировать смерть, – его руки принялись нервно дергать “молнию”. – Говорила, что сама решит, когда умирать.

– Все ясно, – Марга скривила губы в презрительной усмешке. – Просто ты – трус. В твой жалкий ум не помещается мысль, что можно противостоять Смерти. Ты так жаждешь ее одобрения, что не можешь даже подумать послушаться. А Диана плевать хотела на законы миров. Она не соглашается с тем, что ей не нравится. Потому ты и запал.

Губы Макса сжались в тонкую полоску. Ему не нравилось то, что сказала Марга, но еще больше не нравилось, что она права. Все его существование было посвящено безуспешным попыткам заслужить любовь – сначала отца, а потом Смерти. Его жизнь всегда принадлежала кому-то другому. Он прокашлялся и разгладил несуществующую складку на кофте.

– Теперь ты знаешь мой страшный секрет. Твоя очередь. Что скрывает самая жестокая русалка океана?

Марга запрокинула голову назад.

– Откровение за откровение, – медленно проговорила русалка, щурясь на солнце. – Во время последнего крушения я взяла себе пленного, но, кажется, я не хочу его убивать.

– Неужели тоже влюбилась? – Макс хлопнул себя по колену и рассмеялся.

Он думал, что его смех разозлит собеседницу, но ее лицо не отражало ни единой эмоции.

– Нет, не влюбилась. Просто он еще ребенок. Мальчишка совсем. На корабле случайно оказался. Вроде как незаслуженно это, понимаешь?

Макс молча уставился на воду. Он достал из кармана зажигалку и несколько раз чиркнул ею о камень. Волны продолжали разбиваться о берег с тихим плеском, будто всхлипывали напоследок.

– Такова наша с тобой суть. Мы рабы, низшие создания. И не можем выбирать. Наша задача – забирать жизни и передавать их госпоже. И даже поговорить мы можем только с таким же чудовищем, каким являемся сами. У рабов Смерти нет духовников.

– А что, если это наш собственный выбор? Кто-нибудь пробовал противостоять? – задумчиво спросила Марга.

– Противостоять Смерти? Нелепая затея.

– А Диана бы противостояла? – русалка несколько минут молчала, а потом насмешливо спросила: – Может, подаришь мне на память зажигалку? Раз уж столько откровений у нас случилось.

– Осторожно, не устрой пожар, – нелепо пошутил Макс, протягивая подарок, – Мне понравилось болтать с тобой. Надеюсь, теперь будем видеться чаще?

– Зря надеешься. Это была разовый эпизод. Беккай ранена. Это единственная причина, почему я здесь.

– Ранена? Надеюсь, йошо не станут вашими гостями в ближайшее время. Хотя, если это позволит нам встречаться чаще.... – Макс выдержал многозначительную паузу и игриво подмигнул.

– Тебя заждалась госпожа, смотри, не прогневай ее! – с раздражением бросила Марга и аккуратно опустилась под воду, стараясь держать зажигалку на поверхности.

– Мелек, подожди!

Русалка высунулась из воды и недовольно посмотрела на него.

– Как Беккай стала одной из вас? Давно терзает любопытство.

– Никогда не спрашивай у русалки, как она стала таковой, если не хочешь поселиться на морском дне! – ответила Марга и, махнув хвостом, скрылась из виду.

Максимилиан посмотрел на ракушку с душами.

– Диана бы противостояла ей, – пробормотал он себе под нос и привычным жестом почесал шрам на щеке.

Впервые за несколько сотен лет Макс ощутил усталость от своей жизни. Он служил Смерти и, надо сказать, преданно. Безупречно выполнял свою работу, приносил все души, что

она желала, научился полностью выключать сострадание и жалость. Смог увидеть в гибели прекрасное, стал циником и «отрастил» толстую кожу. Он наслаждался привилегиями своего положения, свободно пользовался услугами чертей и жил одним днем, зная, что впереди целая вечность. Он не отказывал себе в желаниях и с легкостью принимал решения. И вдруг хрупкая смертная девушка смогла разрушить весь его мир. Так легко. Один взмах руки, и старательно выстроенная защита разбилась о звон тонких металлических браслетов.

Макс выбрался на берег. Мокрые носы туфель дали понять, что настырные волны достали-таки до его обуви. Неприятно хлюпая, он отошел подальше от воды. Сейчас самое время передать Смерти новых жителей ее царства.

Глава 6

Запись на старых листах.

Если есть Смерть, то может быть и что-то большее? Что-то сильнее, могущественнее? Нечто, обладающее еще большей властью? Например, Судьба. Потому как, если нет, то я не знаю, как объяснить себе, почему связанными оказываются совершенно несовместимые люди. Такие, как я и мой гнусный братец. Этот ублюдок сделал все, чтобы я его ненавидел.

О, как он старался сегодня мне угодить! Как мил и обходителен со мной был! Будто я могу поверить в истинность

того, что он хочет примирения. Один раз я уже поверил в его искусную ложь. И каков итог? Плачевный: я, полный омерзения и ненависти, исписываю эту страницу.

Хотя надо признать, он много раз усыплял мою бдительность. Несколько раз я был близок к тому, чтобы простить его. Как хорошо, что есть эти дневники. Записи напоминают мне все, что он заставил меня пережить. Все, что я потерял по его вине. Ненавижу его! Всей душой ненавижу. За то, в кого он превратил меня! За то, что я вынужден служить старухе! За то, что он сам ни капли не тяготится этой судьбой.

А могли бы мы с ним быть настоящими братьями? Если бы мой отец был жив... Но он умер слишком рано. Я его и не знал почти. Но я уверен, будь отец жив, маме бы ни за что не пришлось терпеть сальные приставания моего противного дядюшки. Фу! Воспоминание о нем вызывает во мне брезгливость. Хочется помыть руки. Никогда не забуду, как этот жирный боров, перебрав вина, пытался усадить маму себе на колени. Его похотливый взгляд... пороссячи глазки поблескивают... толстые пальцы хватают ее платье... Ненавижу всю их семейку!!!! О, как я хотел тогда остановить его! Но что мог сделать я? Мальчишка семи лет. Я едва дорос до пояса этого борова. Он мог раздавить меня одной рукой. Поэтому я изливал свой гнев на братце. И поделом! Он такой же мерзкий, как его папаша.

Никогда не пойму, как моя светлая, прекрасная мама,

этот чистый ангел, самый светлый человек, какого мне довелось узнать за несколько столетий... Как она могла породниться с этой мерзкой семейкой? Мама всегда рассказывала, что отец был совсем иным. Он, словно подкидыш в той семье: умен, благороден, мудр. Я верил ей. И сейчас верю. Не могло быть иначе. Она бы ни за что не вышла замуж за того, кто был бы недостойн ее чистой души. Она скорее бы умерла.

Но даже и она мне врала. Знаю точно. Врала. Ведь она говорила, что Макс очень похож на моего отца. Так похож, что люди обвиняли в непотребных грехах покойницу тетушку. Но не одной лишь внешностью. Мама с нежностью смотрела на брата, повторяя, что его нрав словно срисовал искусный художник. Что же сказать, я бы мог поверить, что вся их семья насквозь пропитана предательством и скверностью. Но мой отец не мог быть столь глуп, чтобы попасть под очарование тетушки, когда рядом с ним жил настоящий ангел. И Максимилиан не может быть копией отца. Ведь это означало бы, что отец был столь же примитивен и тщедушен. Это не может быть правдой.

Я понимаю маму. Она лишь хотела, чтобы мы не ругались. Семья всегда была для нее святым канонem. Убежден, она бы сказала что угодно, лишь бы мы были дружны. И я ей врал. Врал, что уважаю брата, хотя в моей душе жило лишь презрение к нему. Врал, что мы всегда будем дружны. Фальшиво улыбался ему, когда тот приезжал погостить.

Я не хотел расстраивать маму правдой, как и она меня.

Глава 7

Из коридора доносился шум. Суэта и громкие разговоры медсестер разбудили Диану. Она огляделась. Палата пустовала. Наверное, Макс уже ушел по своим делам.

Диана встала, чтобы опустить жалюзи. За окном сверкали на солнце высыхающие лужи, а воздух казался особенно прозрачным. Часы показывали 7:45, можно было еще поспать, но сон уже рассеялся. Она взяла телефон и набрала номер лучшей подруги. После нескольких гудков на экране показалось заспанное лицо, усыпанное веснушками.

– Ди, – захныкала девушка, – это же мой выходной. За что?

– Прости, Крис, я забыла! Думала, ты на работу собираешься. Отключаюсь, спи.

– Да ладно, все равно уже проснулась. Рассказывай, как дела? Что насчет выписки? – Кристина поудобнее устроилась и откинула назад каштановые кудряшки.

– Лежать еще не меньше двух недель, – Диана захныкала. – Врач сказал, нужен покой. Но скоро мне разрешат выходить на террасу. Наконец-то! Хоть что-то.

– До сих пор не понимаю, как тебя угораздило, – сочувственно сказала Крис. Ее лицо выражало беспокойство. – Ты же все перепроверяешь на сто раз. Как страховка могла оказаться не закрепленной? Да и скалодром этот считается од-

ним из самых безопасных.

– Я и сама не понимаю.

Диана вздрогнула, вспомнив, как падала с высоты нескольких метров. Хотя это произошло в считанные секунды, ей казалось, что падение длилось вечность, словно воздух пытался ее удержать. Она прекрасно помнила перепуганное лицо инструктора, подругу, бегущую к ней. А потом – темнота. Очнулась уже в больнице.

Диана стремилась контролировать абсолютно все в своей жизни. Она была одной из тех безумных, которые всегда имеют план В, план С и еще кучу планов на все буквы алфавита. Уже в старших классах она точно знала, куда поступит. Со стажировкой тоже вопросов не возникало. После десяти минут разговора Диана смогла убедить будущую начальницу в двух моментах. Первое – для нее нет слова «невозможно», она достанет из-под земли и преодолет любые преграды. Второе – либо она получает работу прямо сейчас, либо будет приходить сюда каждый день, пока ее, наконец, не примут. Ну а после окончания стажировки, по плану было открытие собственного ивент-агентства.

Диана контролировала в своей жизни все: питание, режим, общение, работу, учебу, отношения, и даже влюбленность. И только одно помогало ей расслабиться и немного отпустить контроль – спорт. Являясь фанатом экстремальных видов спорта, она летала на парашюте, занималась серфингом и скалолазанием. Хотя Диана утверждала, что отда-

ется на волю случая, в глубине души понимала, что выбирает только тот спорт, в котором все зависит от ее мастерства. Верить в судьбу или случайности она не умела, но объяснить свое падение никак не могла. Ремни были закреплены, страховка исправна – это было так же точно, как и то, что вода мокрая. Тогда что же произошло?

– Зая, отнесись к этому, как к отпуску. Полежишь немного, расслабишься. Без твоего контроля планета не развалится! – воскликнула Кристина, вернув подругу в реальность.

– Планета не развалится, – Диана вздохнула и потеряла запястье, – а вот моя жизнь может. Я должна была создавать свою компанию, а вместо этого – лежу тут.

– Считай это знаком Вселенной, – голос Крис зазвучал строже. – Ты не всемогущая! Хватит думать, что можно спланировать все до мелочей. Обязательно создашь ты свое агентство, когда придет время.

Диана покусывала нижнюю губу. Она не могла подобрать слов, чтобы объяснить подруге: неизвестность для нее подобна смерти.

– Ой, да ну тебя с твоими тараканами! – воскликнула Кристина, – Лучше расскажи, как там твой красавчик? Так и приходит каждый день?

– Угу, – на лице Дианы появилась нелепая улыбка, – представляешь, сегодня даже ночью здесь был, пришел посмотреть на меня спящую.

– Уууу... – протянула Крис и присвистнула. – Нездоровые

какие-то наклонности, не находишь? Как-то это жутко.

Диана пожала плечами, старательно делая вид, что ей безразлично.

– Да вроде нормальный. Хотя... есть пара странностей, которые я вообще не понимаю. С другой стороны, мы и не так давно знакомы.

– Если честно, он меня немного пугает. Не обижайся, зая. Просто есть в нем что-то... – Крис помолчала секунду и спросила: – И что за тараканов ты нашла?

– У него кулон есть. На нем, знаешь, будто герб изображен какой-то.

– С каких пор кулоны – это странно? – скептическим тоном произнесла Кристина.

– Да не перебивай ты! – возмутилась Диана. – Я долго не могла вспомнить, где видела такой. По Discovery. Это вроде как герб какой-то известной семьи еще из средневековья. Но самое странное то, что все ценности этой семьи давно утрачены. Я даже специально находила потом информацию в интернете. Даже изображение этого фамильного герба дошло до наших времен чудом. Через какие-то рисунки или что-то такое.

Кристина поджала губы и подняла брови:

– Серьезно? Ди, что ты несешь? Ну, есть у мужика кулон, что такого?

– Ты меня не слушала? Я же сказала, все ценности этой семьи утрачены! Откуда у него этот кулон?

– А ты вот прям уверена в его подлинности?

– Не знаю, – неуверенно произнесла Диана, – выглядит старым...

– Побрякушка и все! Спроси, в конце концов, откуда у него эта штуковина. А реальные тараканы все-таки есть?

– Ну... например, мы ни разу не целовались. Хотя уже миллион возможностей было. Он будто боится или не хочет. При этом всегда так нежно ко мне относится, обнимает. Очевидно, я ему нравлюсь.

– Ни разу? За... – Кристина прищурила один глаз, что-то подсчитывая, – почти три месяца?! Точно, фрик! Я так и думала! Ди, кажется, ты влюбилась и не замечаешь очевидного.

– Кто бы говорил, Крис! Забыла, как мы из-за твоего последнего «парня», – Диана изобразила пальцами кавычки, – поссорились? Вот там точно мутный тип.

– Не начинай! Бруно классный. Он такой... такой необычный, – Крис мечтательно закрыла глаза и улыбнулась. – Не знаю, чем он тебе не угодил!

Диана нахмурилась.

– Помяни мое слово, он совсем непрост. Нутром чувствую. Сама подумай: сначала я встречаю его на рабочей вечеринке. Он так назойливо пытался поговорить, что мне сквозь землю провалиться хотелось. Я его отшила и через неделю он якобы случайно знакомится с тобой. Разве это не странно?

– Знаешь, дорогая, мир не вертится вокруг тебя. Он мне

нравится! – Щеки Кристины залил румянец от негодования. Она выдохнула и привела последний аргумент, который смогла придумать: – Зато у Бруно нет подозрительных кулонов!

Девушки недолго помолчали, ни одна не хотела уступать. Наконец, напряженную тишину прервала Крис:

– Давай не будем, зая. Мы столько лет дружим и никогда из-за парней не ругались. Что происходит?

– Ты права. Прости, просто я волнуюсь за тебя. Будь осторожнее, пожалуйста.

– А ты уже возьми инициативу в свои руки и поцелуй сама своего недотрогу, – засмеялась Крис.

– Доброе утро! Как спалось? – в палату зашла высокая медсестра с приветливой улыбкой. Она положила на тумбочку две таблетки и напомнила: – Желтую после еды! Завтрак принесут через десять минут.

– Спасибо – улыбнулась в ответ Диана и вернулась к телефону: – Крис, мне пора. Нужно привести себя в порядок.

Кристина послала подруге воздушный поцелуй и отключилась.

Просторный кабинет слепил безупречной белизной. Стены, пол, пушистый ковер, стол, кресло и даже набор одинаковых ручек – белым было все. От такого яркого беззвучия цветов глазам становилось больно. Разбавлял странный ин-

терьер только длинный алый диван у стены. На этом фоне он казался неуместно ярким. Макс занял место посередине. Кожаная обивка неприятно скрипнула. Очевидно, здесь не слишком часто сидели.

В дверях показалась высокая худощавая женщина. Седые волосы, собранные в идеальный пучок, и костюм, такой же белоснежный и безупречный, как и весь кабинет, придавали ее виду пугающую строгость.

Макс быстро встал и опустил взгляд. Диван снова недовольно скрипнул.

– Я принес души от русалок, – с придыханием произнес он, – и несколько от себя.

Женщина указала жестом на полупрозрачную вазу на столике возле дивана, села за стол и переложила несколько бу-маг. Мужчина аккуратно опустил туда ракушку и каменный шарик примерно такого же размера, после чего направился к двери.

– Максимилиан, – ледяной голос прозвучал тихо, но при этом заполнил собой не только кабинет, но, кажется и самого Макса, – уверена, ты отдал не все.

Он вздрогнул. Было глупо надеяться, что госпожа ничего не заметит, и все же, надеялся.

– Это так. Я прошу дать время для этой девушки, – Макс поднял глаза. Руки предательски дрожали, а голос охрип.

Смерть приподняла бровь и перестала писать. Она встала из-за стола, облокотилась на него и разгладила складку на

струящихся брюках.

– Ты смеешь просить меня об отсрочке? – голос звучал спокойно, но в тоне присутствовала такая жесткость, что, казалось, им можно рубить канаты.

– Я уже не одну сотню лет один из ваших лучших приспешников, вы ни разу не сделали мне даже замечания...

– Так не зарабатывай его и сейчас! – перебила его Смерть. Максимилиан замолчал и опустил взгляд. От страха ноги стали похожими на желе, и он едва удержался на них, белый ковер поплыл перед глазами. Макс хотел уйти, но не мог сдвинуться с места. Где-то там, в больничной палате, лежит та, ради которой он осмелился спорить с госпожой.

«А Диана бы противостояла?» – вспомнил он вопрос Марги и вновь посмотрел на Смерть.

– Я уже долгое время один из ваших лучших приспешников, – повторил он, четко проговаривая каждое слово, – но до сих пор остаюсь лишь жалким посыльным и слугой. Если за все эти годы я не заслужил более высокого ранга своей безупречной службой, то может быть заслужил хотя бы возможность развлечься со смертной?

Максу стоило больших усилий не отводить взгляд и держаться уверенно. В горле пересохло, две алые капли просочились из сжатых кулаков. Отчасти он даже был горд собой. Удивительно, но только сейчас он заметил, что лицо Смерти не настолько старое, как он привык считать. Скорее, ее старила лишь напускная суровость. По тонким губам Смерти

скользнула едва заметная улыбка.

– Может быть. Пожалуй, да, ты заслужил такое право, – Смерть сделала паузу и еще раз осмотрела Макса с ног до головы, словно сканируя и выявляя дефекты. – Хорошо, считай это поощрением за отличную работу. Позднее я дам знать, сколько у тебя времени. Теперь убирайся отсюда!

Изо всех сил, сохраняя внешнее спокойствие, Макс почитительно опустил глаза и быстро, на сколько это позволяли обмякшие ноги, вышел из кабинета.

Глава 8

Запись №3.

Не представляю, что на меня нашло сегодня. Впрочем, это случилось уже не в первой. И каждый раз я вижу все, словно во сне.

Мне предстояло забрать душу у девушки. Она была еще совсем юной, лет шестнадцати. Нежное лицо болезненно бледное, а руки такие тонкие, что было страшно сломать их одним касанием. Невинное создание даже не испугалось. Наоборот, мне показалось, что она рада мне. Это один из тех случаев, когда Смерть проявляет милосердие и благосклонность. Жизнь девушки была так тяжела, что смерть ей казалась лучшим исходом.

Мы проговорили не меньше часа. Сначала она не поняла, кто я, но у меня не было ни малейшего желания скрывать это. Подумалось, что за час до последнего вдоха каждый

имеет право знать, чем все закончится. Моник, так звали девушку, рассказала о своем недуге и тогда я понял, отчего ей вовсе не страшно мое присутствие. Она была так мила и учтива, что я почувствовал к ней даже симпатию.

Моник с большим интересом расспрашивала обо всем, что связано со Смертью и потусторонним миром. И мне было приятно рассказать ей все, что самому известно. Ведь покойники не выдают секреты. А Моник уже была практически таковой. Я поведал ей, как выглядит старуха и как ей дорог потусторонний мир, рассказал, чем я занимаюсь и что Смерти служат не только на земле. Она с упоением слушала про йошо и про русалок, про то, как выглядит душа и зачем старуха тщательно ведет все записи.

Эта душа была так чиста и прекрасна! Губы Моник еще не познали поцелуя. Когда я сказал, как именно заберу душу, сквозь ее мертвенную бледность пробился румянец. Разве она не чудесна? Она мне так напомнила Агнессу. Мы были примерно в том же возрасте, когда впервые поддались искушению. Мне стало даже немного жаль, что первым поцелуем этого невинного создания стал поцелуй смерти.

Бедная Моник страстно желала узнать о другом мире побольше. Но мне нечего было ей рассказать: тем, кто ходит по земле, нет входа в мир духов. Поговаривают, что мы каждый раз, приходя к Смерти, проходим длинный коридор, который ведет в потусторонний мир. Но нам не виден вход туда. Все, что мы видим – это лишь дверь в белоснежный

кабинет с алым диваном.

Стоит мне начать об этом говорить, как туман окутывает разум. Дальше все происходит будто под пеленой сна. Неизменно в голову приходит одна и та же мысль – что, если я каждый раз прохожу мимо мамы и Агнессы? Может быть, они видят меня? Хоть и говорят, что умершие не видят наш мир, как и мы их. Вдруг, приходя к Смерти, я сталкиваюсь с кем-то из моих любимых прямо в дверях и даже не подозреваю об этом?

В эти секунды я начинаю ненавидеть старуху больше прежнего, моя злость наполняется новой силой. Она ведь видит нас обоих в этот момент.

В сонной дымке я рассказал Моник о своей боли, поведал, как ненавистна мне моя ноша. Эта невинная, чистая душа так сочувствовала мне, что ее глаза наполнились слезами. Я потребовал найти маму и Агнессу в том мире. Сказать им, что ни на день, ни на минуту не забываю о них. Пусть у меня будет хотя бы слабая надежда на то, что они знают это.

Обволакивающее чувство неги, когда я начинаю говорить об этом, стирает грань между моими воспоминаниями, надеждами, страданием и реальностью. Все вокруг и внутри меня размывается. Я даже с трудом вспоминаю, как забирал душу Моник. Нужно меньше говорить о потустороннем мире с людьми. Нельзя терять контроль над собой. Я не могу ошибаться. Имел ли я право что-то требовать?

Глава 9

Волны говорили. Снова, снова и снова. С тихим плеском рассказывали друг другу о секретах, которые услышали у берегов. Искусные сплетники источали, будто яд, свою бесполезную, ненужную болтовню. Сотнями голосов они окутывали Маргу, запечатывали ее слух. Чтобы не слушать назойливый плеск, она шептала, проговаривая свои мысли. Русалке пришлось плыть совсем близко к поверхности, держа подарок Макса над водной гладью, чтобы не намочить его. Изредка она поднимала голову и внимательно вглядывалась в горизонт – нет ли поблизости корабля. Затем снова погружалась под воду и продолжала плыть. Она рассекала волны с такой скоростью, на какую только была способна.

Наконец, вдали показался знакомый остров. Марга ощутила непривычное смятение. Там, на берегу ее ждал тот, кого она должна убить. Он вызывал у нее жалость, какую не мог вызвать ни один из прежних пленников. Они всегда пытались бороться, убить, разжалобить, подкупить... Каждый из них до последней секунды умолял о пощаде. Смотря на них с презрительной ухмылкой, наслаждаясь их отчаянием, Марга вспоминала, как сама умоляла таких же моряков двести лет назад пощадить ее. Но никто и не подумал сжалиться над хрупкой беззащитной Мелек, никто не защитил, не заступился. Умирая, она поклялась мстить каждому с того света, и держит свое слово.

Но сейчас все иначе. В ее руки попал мальчишка. Невинная душа ребенка. Чем он заслужил гибель? Он был другим – не молил о пощаде, не плакал, не торговался, а храбро принимал свою участь. За что же он должен страдать?

Марга подплыла ближе. Амин сидел в тени и ел фрукты. На руках краснели ссадины, а на штанах появилось еще больше дыр, чем вчера. Русалка быстро нашла причину – в глубине, среди деревьев, стоял неказистый, но крепкий на вид шалаш из веток и больших листьев.

– Я вижу, ты последовал моему совету, – Марга выбралась на берег, грациозно изогнув отливающий золотом хвост.

– Угу, – промычал Амин.

Он содрогнулся, громко сглотнул и отложил остатки еды. Марга жестом подозвала к себе. Парень повинился.

– Почему ты меня не убиваешь? – спросил он, перебирая пальцы. – Я надеялся...надеялся, что все случится быстро.

Марга не ответила на его вопрос. Она рассматривала его с неприкрытым любопытством. Большие глаза и пухлые губы смотрелись неестественно крупными на худом лице. Похоже, что он никогда не ел досыта. Одежда на нем была старая и залатанная.

– Как ты оказался на корабле?

– Я уже сказал, я купил там место, – парень зарывал пальцы в песок, не смея поднять глаза.

– Расскажи мне свою историю, и я решу, как много времени тебе дать перед смертью.

– Мне не нужно время. Я не хочу жить в страхе и ожидании. Лучше сразу...

Амин насупился и замолчал, всем своим видом давая понять, что не станет подчиняться. Марга схватила его за плечо и оскалилась. Ее лицо в один миг изменилось: в глазах заиграло синее пламя, зубы выросли и заострились, длинные ногти стали похожи на кинжалы. Амин вскрикнул и спрятал лицо в ладони.

– Теперь ты передумал? – через мгновение спросила Марга, сидя на песке как ни в чем не бывало.

Едва переведя дыхание, Амин поднял мокрые от слез глаза. Русалка сидела перед ним, такая же красивая, как и приплыла. Каштановые волосы чуть завивались, тонкие губы растянулись в недоброй улыбке, а раскосые глаза вновь стали карими. Ни клыков, ни ногтей-кинжалов больше не было. Усилиям воли он выровнял дыхание и кивнул.

– Шесть лет назад моя мама оставила нас с отцом и уплыла в Америку. Так же, как и я, она купила место на каком-то корабле. Другими путями нам туда добраться невозможно.

– Она сбежала? – Марга почувствовала, как в ней мгновенно вспыхнула злость.

– Нет, она поехала за деньгами. Кто-то рассказал ей, что в Америке можно неплохо зарабатывать, она бы смогла присылать деньги нам. Жить было тяжело, денег всегда не хватало, еды тоже. Родители посоветовались, и мама уплыла. Сначала все шло, как она и задумала. Каждый месяц у нас с отцом

появлялись деньги на еду. Вместе с заработком отца получалась неплохая для наших мест сумма. Мы не разбогатели, но в доме всегда было что поесть.

Я учился в школе и заботился о доме, отец работал. Но потом что-то изменилось. Отец решил, что ему не нужно больше работать. Он всегда был глупым и злым. А тогда еще и начал пить. Половину денег, что присылала мама, он пропивал. Я ни о чем не говорил маме, чтобы не расстраивать ее. Вел хозяйство и прятал деньги от отца, чтобы хватило на еду.

Но два года назад деньги перестали приходить. Мама с тех пор ни разу не позвонила, и мы не знаем, где она. Отец стал еще больше пить, а потом еще и бить меня. Его не волновало, что с мамой. Волновало только то, что деньги больше не приходят. Мы остались совсем без денег. – Амин сжал губы и отвернулся.

Марга ловила каждое слово. Она вдруг почувствовала внутри жгучее желание обнять мальчика, пожалеть, но вместо этого только спросила:

– А дальше?

– Мне пришлось бросить школу, чтобы как-то зарабатывать. Но все, что я приносил, отец пропивал. Еще и не забывал колотить за то, что я приношу мало денег. Так продолжалось до тех пор, пока у меня не лопнуло терпение. Я стал прятать все, что зарабатывал, сам перебивался как мог, иногда крал еду у уличных торговцев, пока не собрал нужную сумму, чтобы купить место на этом корабле.

Амин замолчал. Воздух вдруг стал таким густым, что его тяжело было вдыхать.

– Ты же понимаешь... – хотела спросить Марга, но Амин перебил:

– Она жива. Лучше пусть она бросила нас, лишь бы только живая была. У меня есть адрес, она там жила, когда в последний раз звонила мне. Я хотел приплыть и найти ее, – он опустил голову и тихо закончил, – или хотя бы узнать, что произошло.

– Сколько тебе лет?

– Через месяц должно было исполниться пятнадцать.

Русалка встряхнула головой, чтобы скрыть свое замешательство. Этот мальчик такой юный, но уже так много страдал.

– Сколько еще ты прикажешь мне бояться тебя? – вдруг спросил Амин, бесстрашно взглянув на русалку.

«Надо же, какой храбрец!» – подумала она, но вслух ничего не сказала. После разговора с Максом ее голову не покидала совершенно абсурдная мысль. Марга всегда отличалась от остальных русалок сумасбродством и независимостью. Она не умела сидеть на месте, убегая от своих воспоминаний и злости, не желала жить на светлых склонах с рифами, предпочитая им глубокую мрачную пещеру. Она единственная, кто позволял себе брать пленных. Но никто не мог бы обвинить Маргу в том, что она поставила под угрозу русалок. Несмотря на свои выходки, она никогда не нарушала законов

племени или подводного мира. Поэтому ей доверяли и благосклонно закрывали глаза на все странности. Но та мысль, которую Марга готовилась высказать, казалась безумием даже для нее.

– Предлагаю договор, – медленно проговорила она. – У тебя есть месяц, чтобы уплыть с этого острова. На корабле, на плоту, на крыльях Икара – мне все равно!

Глаза Амина стали еще больше, он изумленно смотрел на своего невольного тюремщика:

– Как я это сделаю?

– Я же сказала, мне все равно! Но если ровно через месяц, ты еще будешь на острове, я убью тебя, как и всех остальных.

Не веря своему счастью, Амин быстро закивал.

– Есть еще условие, – продолжала Марга, – я буду приплывать сюда каждый день, и мы будем говорить. Расскажешь мне о мире людей. Хочу знать, как он изменился за двести лет.

– Хорошо, – заикался Амин и добавил с дрожью в голосе, – Спасибо. Но... Ты меня не обманешь?

– Нет слова прочнее того, что дала русалка. Вот, в знак того, что я с тобой искренна, – Марга протянула парню зажигалку, – Теперь ты сможешь развести огонь.

После этих слов она погрузилась в воду и уплыла. На берегу остался ошалевший от неожиданной удачи темнокожий мальчишка. В руках он сжимал подаренную зажигалку.

Глава 10

По дороге в больницу Максимилиан размышлял о том, как изменилась его жизнь с появлением Дианы. Изменилась... Подходящее ли это слово? Максу казалось, что его жизнь только началась. Будто шестьсот лет до этого были абсурдной репетицией, подготовкой к ее появлению. Будто он должен был стать слугой Смерти, чтобы дождаться Диану, оказаться с ней в одном временном промежутке.

Дождался. А теперь должен забрать ее душу. Волна злости прокатилась по телу и остановилась в горле, мешая дышать. Как несправедливо! Что это? Наказание? Месть за чужие души? Расплата за возможность жить вечно? Он сжал зубы до скрипа, шрам на щеке стал красным.

– С вами все в порядке? – настороженно спросил водитель такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.